

Теория аргументации и проблема убеждения в суде

д.ю.н. доц. Караханян С.Г.

Университет машиностроения

8-985-233-32-30, *karakhanian@mail.ru*.

Аннотация. В статье рассматривается применение логической теории аргументации в решении задачи убеждения в суде. Проведен анализ классических правил теории аргументации (правил по отношению к аргументам и правил по отношению к тезису) в аспекте их применимости в судебных спорах с поправкой на цели и задачи этого типа споров.

Ключевые слова: теория аргументации, внутреннее убеждение суда, аргументация, тезис, аргументы (доводы), правила по отношению к аргументам, правила по отношению к тезису

В понятии «убеждение» в обыденном языке можно выделить следующие определяющие признаки: предметность; субъектная природа, связь с субъектом; стремление к объективности; рациональная природа; относительная устойчивость; возможность изменения под влиянием рациональной критики, объективных фактов и влияния других убеждений.

Все эти признаки убеждения проявляются и в специальном понятии «внутреннее убеждение суда», которое содержится в нормах всех процессуальных кодексов, посвященных оценке доказательств. В ч.1 ст. 67 ГПК РФ; ч.1 ст. 67 АПК РФ; ч.1 ст. 17 УПК РФ указывается, что суд (арбитражный суд, судья, присяжные заседатели) оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Согласно ч.1 ст. 17 УПК РФ они при этом руководствуются законом и совестью.

Предметный характер внутреннего убеждения суда проявляется в том, что в качестве его предмета выступают оцениваемые доказательства по делу, представляемые сторонами. Субъектная природа внутреннего убеждения суда, его связь с субъектом (судом) выражается в том, внутреннее убеждение является составляющей такого важного процессуально-правового принципа, как свобода оценки доказательств.

В этом смысле внутреннее убеждение выступает как собственное убеждение судьи, формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела, необходимость личной оценки доказательств. Судья не связан оценкой доказательств, данной другими участниками процесса. Понятие внутреннего убеждения суда отражает возможность изменения убеждения под влиянием рациональной критики, объективных фактов, а также идейного влияния других убеждений. Стремление внутреннего убеждения суда к объективности выражается в том, что оно должно строго опираться на достоверные факты и основываться на проверенных и рассмотренных в суде доказательствах. Ни один приговор суда не может быть основан на предположениях или на данных, не проверенных в судебном заседании. Оценка доказательств не может быть произвольной, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению неразрывно связан с принципом всесторонности, полноты и объективности рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности. Современные процессуальные законы не предусматривают для суда такой цели, как достижение объективной истины, тем не менее, объективная основа внутреннего убеждения суда обеспечивается целым рядом факторов, в первую очередь требованием всестороннего исследования доказательств, предполагающего рациональный подход.

Понятие внутреннего убеждения суда обладает всеми основными свойствами убеждения, интуитивно понимаемого как собственный, независимый, относительно устойчивый взгляд на объективные явления или события действительности, имеющий рациональную природу и способный к изменениям под влиянием рациональной критики, новых знаний об

объективных фактах, и влияния со стороны убеждений других субъектов.

Формирование внутреннего убеждения суда происходит в значительной степени под влиянием такой логической процедуры, как аргументация. Согласно одному из определений, принятых в теории аргументации, аргументация – это «полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений» [1, с. 182] или «процесс формирования убеждения или мнения относительно истинности какого-либо утверждения (суждения, гипотезу, концепции и т.д.) с использованием других утверждений» [1, с. 182].

Аргументация отнюдь не исчерпывает способов формирования внутреннего убеждения суда. Согласно процессуальному праву основным таким способом является непосредственная оценка судом представляемых сторонами доказательств. Согласно ч.1 ст. 67 ГПК РФ и ч.1 ст. 71 АПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Согласно ч.1 ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В логике аргументация считается лишь одним из путей формирования убеждения, протекающего путем логического обоснования утверждений. «Утверждения могут обосновываться путем непосредственного обращения к действительности (посредством наблюдения, эксперимента и других видов практической деятельности), а также с помощью уже известных положений (аргументов) и средств логики» [1, с. 182]. При этом отмечается, что «во втором случае обоснование также осуществляется путем обращения к действительности, но не непосредственного, а опосредованного» [1, с. 182]. Такое опосредованное обоснование с помощью средств логики и называется аргументацией.

Утверждение, которое обосновывается, в теории аргументации называется тезисом аргументации. Утверждения, используемые при обосновании тезиса, называются аргументами, или доводами.

По отношению к тезису в теории аргументации существуют два правила, или требования: требование определенности (ясности) тезиса и требование неизменности тезиса.

Первое требование означает, что тезис должен быть таким образом сформулирован, чтобы выраженное в нем требование или утверждение было понятным всем участникам дискуссии. Все входящие в тезис термины должны иметь определенное, известное всем значение.

Требование определенности (ясности) применяется и к тезису в целом, рассматриваемому как суждение, которое может иметь как простую, так и сложную логическую форму. В.И. Кириллов и А.А. Старченко рекомендуют в соответствии с правилом определенности (ясности) тезиса расчленять логически сложный тезис на относительно самостоятельные части с выделением существенных элементов. «Такие существенные составные части тезиса выполняют роль основных пунктов разногласия, вокруг которых строится обсуждение проблемы. Это позволяет поэтапно обсуждать тезис: принимать или отвергать важнейшие его элементы, избегать подмены существенных разногласий несущественными» [3, с. 214].

Правило неизменности тезиса состоит в том, что тезис не должен изменяться в ходе дискуссии. Это правило «запрещает видоизменять или отступать от первоначально сформулированного положения в процессе данного рассуждения» [3, с. 214].

Грубейшей ошибкой аргументации является так называемая потеря тезиса, которая проявляется в том, что сформулировав тезис, участник дискуссии, вследствие заблуждения или неряшливости в рассуждениях, а часто под влиянием специальных действий оппонента, забывает о своем тезисе и соглашается принять совсем иное утверждение, лишь косвенно связанное с первоначально выдвинутым тезисом.

Еще одно нарушение правила неизменности тезиса – частичная или полная подмена тезиса. Полная подмена проявляется в том, что, выдвинув некоторое положение, участник спора обосновывает фактически нечто совсем другое. В качестве примера полной подмены те-

зиса В.И. Кириллов и А.А. Старченко приводят распространенную ошибку или уловку «аргумент к личности», когда оценку конкретного деяния лица подменяют оценкой совсем других его поступков или личности в целом. Такая ошибка, как пишут авторы, «проявляется иногда в судебных прениях, когда вопрос о наличии самого факта преступления подменяется вопросом о том, что представляет собой подозреваемое лицо» [3, с. 214].

В практике реальных переговоров и дискуссий определенные изменения тезисов возможны и даже необходимы. Именно в них и находят свое выражение результаты переговоров и дискуссий, в том числе споров. Задача состоит не в том, чтобы исключить любые изменения первоначально избранного тезиса (такая тактика часто приводит к поражению), а в том, чтобы все происходящие с тезисом изменения были конструктивными и выражали реальную позицию участника спора.

Возможность изменения первоначально выдвинутого тезиса получила отражение и в процессуальных нормах. Согласно ч.7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления отсутствие в деянии состава преступления) и п. 1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным р. 1 - 6 ч.1 ст. 24 УПК РФ). Как устанавливает ч.8 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Ст. 321 УПК РФ устанавливает аналогичную норму для дел, подсудных мировому судье. А именно, в соответствии с ч.5 ст. 321 обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон ограничивает возможность изменения тезиса, доказываемого стороной обвинения, требованием, чтобы вследствие такого изменения не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Иными словами, обвинение может ослаблять и снимать свой тезис, но не усиливать его.

Для стороны защиты также существуют ограничения на изменения тезиса. Так, согласно ч.7 ст. 49 УПК РФ, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. П. 2 и 3 ч.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещают адвокату занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного, а также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает.

Правила гражданского и арбитражного процесса содержат значительно меньше ограничений на изменение тезиса для обеих сторон. Так, ч.1 ст. 39 ГПК РФ дает право истцу изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчику - право признать иск. Кроме того, стороны могут окончить дело мировым соглашением. Таким образом, ответчику не дано право признать иск ча-

стично, он может признать его только полностью. Кроме того, согласно ч.2 ст. 49 ГПК РФ, суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Согласно ч.1 ст. 49 АПК РФ, истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, то есть, по сути дела, заменить одно материально-правовое требование другим. Истец также вправе, на основании ч.2 ст.49 АПК РФ, при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции, отказаться от иска полностью или частично. Ответчик вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции признать иск полностью или частично (ч.3 ст. 49 АПК РФ). Наконец, на основании ч.4 ст. 49 АПК РФ стороны могут закончить дело мировым соглашением в порядке, предусмотренном главой 15 АПК РФ. Однако ч. 5 ст. 49 АПК РФ запрещает арбитражному суду принимать отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, а также утверждать мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу. Как видим, Арбитражно-процессуальный кодекс, в отличие от Гражданского процессуального, разрешает ответчику признать иск в части требований.

Итак, процессуальные законы допускают возможность изменения тезиса сторонами судебного спора, но налагают на них определенные ограничения, смысл которых сводится к защите основных конституционных прав обвиняемого (в уголовном процессе) и законных интересов третьих лиц (в гражданском и арбитражном процессе).

Для адвоката возможность изменять тезис в судебном споре служит источником полезных тактических возможностей. Как разъясняется в п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 [4, п. 3], право истца изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований может быть использовано истцом до принятия решения судом первой инстанции. Эта норма не применяется при рассмотрении дела в других инстанциях. Указанное право может быть использовано также истцом при новом рассмотрении дела в первой инстанции после отмены решения кассационной или надзорной инстанциями и передачи дела на новое рассмотрение суду первой инстанции.

При этом изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику, а изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. Из этих определений предмета и основания иска вытекает, что если требование о признании сделки недействительной заменяется требованием о расторжении договора и приводятся иные основания этого изменения, то имеет место изменение предмета и основания иска. Следует учитывать, что одновременное изменение предмета и основания иска АПК не допускает.

Под увеличением размера исковых требований следует понимать увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Увеличение размера исковых требований не может быть связано с предъявлением дополнительных исковых требований, которые не были истцом заявлены в исковом заявлении. Так, например, требование о применении имущественных санкций не может расцениваться как увеличение размера требований по иску о взыскании основной задолженности. Такое требование может быть заявлено самостоятельно.

Например, при представлении интересов налогоплательщика в спорах с налоговыми органами следует учитывать, что налогоплательщик, выступая в качестве истца, может заменить требование о взыскании убытков на требование о возврате излишне начисленных сумм налога либо уменьшить размер исковых требований. Эту возможность иногда целесообразно использовать как тактическое средство при формулировке исходного требования, заранее

отдавая себе отчет в том, что в ходе процесса оно может быть изменено в ту или иную сторону. Однако в свете вышеприведенных разъяснений Пленума ВАС РФ, необходимо иметь в виду, что не допускается под видом увеличения размера иска заявлять дополнительные иски, отсутствующие в первоначальном иске. Например, нельзя увеличить сумму иска путем предъявления дополнительного требования о взыскании процентов в порядке ст. 9 НК РФ, если в иске оно не заявлялось [подробнее в 2].

Если налогоплательщик выступает в качестве ответчика, то содержание тезиса, отстаиваемого его адвокатом, находится в прямой связи с содержанием иска, предъявляемого налоговыми органами.

Налоговыми органами, в соответствии со ст. 31 Налогового кодекса РФ, могут подаваться иски:

- о взыскании налоговых санкций;
- о признании недействительной государственной регистрации юридического лица или физического лица в качестве предпринимателя;
- о ликвидации организации;
- о досрочном расторжении договора о налоговом кредите и договора об инвестиционном налоговом кредите;
- о взыскании задолженности по налогам сборам (недоимки), пени.

Соответственно, тезис, защищаемый адвокатом налогоплательщика, должен состоять в отрицании требований налогового органа. При этом в некоторых случаях не существует выбора возможностей формулировки тезиса (как, например, в случае, когда налоговый орган требует ликвидации юридического лица), в других случаях такой выбор возможен. Например, если налоговый орган предъявляет иск о взыскании налоговых санкций, то, в зависимости от результатов изучения дела, адвокат может поставить перед собой задачу либо убедить суд в неправомерности применения санкций вообще, либо, если первое невозможно, уменьшить размер санкций по сравнению с теми, которые требует налоговый орган.

Более широкие возможности выбора тезиса имеются у адвоката в случае, если налогоплательщик является истцом. Исходя из содержания ст. 22 АПК РФ и норм Части первой НК РФ, а также из практики рассмотрения налоговых споров в арбитражных судах адвокат налогоплательщика может использовать следующие виды исков:

- иск о признании недействительным нормативного акта налогового органа;
- иск о признании недействительным ненормативного акта налогового органа (например, постановления о взыскании с налогоплательщика недоимки, штрафов, о наложении ареста на имущество, об обращении взыскания на имущество и др.);
- иск об отмене решения налогового органа (п. 5 ст. 101 НК РФ);
- иск о признании не подлежащим исполнению инкассового поручения налогового органа, по которому взыскание производится в бесспорном порядке;
- иск о возврате из бюджета денежных средств, списанных налоговым органом в бесспорном порядке;
- иск о возврате излишне взысканных сумм налога (сбора) или процентов (ст. 78, 79 НК РФ);
- иск о пресечении незаконных действий должностных лиц налоговых органов либо об обязанности этих лиц совершить установленные законом действия;
- иск о взыскании убытков, причиненных незаконными решениями и действиями налоговых органов;
- иск об освобождении имущества налогоплательщика из-под ареста.

Если требование, выраженное в иске, является тем тезисом, который адвокат должен доказать суду, то этой цели должно быть подчинено все построение его аргументации, выбор основных аргументов.

Аргументами (или доводами) в теории аргументации называют положения, из которых логически вытекает тезис, так что принятия аргументов достаточно для того, чтобы был при-

нят и тезис. По отношению к аргументам существуют следующие правила, или требования:

- 1) требование истинности аргументов означает, что не следует в целях убеждения использовать заведомо ложных аргументов. Данное требование основано на том, что использование ложных аргументов характеризуется высокой степенью риска;
- 2) требование обоснованности аргументов означает, что в качестве аргументов следует выбирать такие положения, которые будут с наибольшей вероятностью приняты адресатом убеждения; для которых можно построить приемлемое для него обоснование;
- 3) требование логической связи означает, что аргументы следует подбирать так, чтобы из них логически вытекал доказываемый тезис, причем логическая связь тезиса с аргументами должна быть очевидной для адресата убеждения либо должен существовать способ ее продемонстрировать.

В судебном доказывании основные аргументы суть не что иное, как элементы, составляющие предмет доказывания по делу. Поэтому определение предмета доказывания прямо зависит от выбора предмета иска. Это положение вполне согласуется с распространенной в теоретических исследованиях точкой зрения, что решающее значение для определения предмета доказывания имеет иск и его основание [5, с.16].

На это можно возразить, что применимые в деле нормы законодательства, наряду с обстоятельствами, существенными для дела, правильнее включать в понятие оснований иска, которые вместе с содержанием иска имеют решающее значение для определения предмета доказывания в гражданском и арбитражном процессе.

Например, в предмет доказывания входит:

- в делах по искам налоговых органов:
 - а) наличие или отсутствие недоимки по тому или иному виду налога или сбора (и, следовательно, правомерности взыскания пени за просрочку их уплаты);
- в делах по искам налогоплательщиков к налоговым органам:
 - б) право налогоплательщика на возмещение убытков, причиненных незаконными решениями и действиями (бездействием) налоговых органов и их должностных лиц, при обжаловании действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц;
 - в) факт нарушения прав налогоплательщика решениями и действиями (бездействием) налоговых органов или их должностных лиц либо
 - г) неправомерность применения санкций за нарушение налогового законодательства.

В случае (а) в предмет доказывания входит только факт и размер вменяемого налогоплательщику налогооблагаемого дохода (прибыли) или иного объекта налогообложения. В случае (б) предмет доказывания составляют следующие элементы:

- наличие незаконного решения налоговых органов или факта незаконного действия (бездействия) их должностных лиц;
- факт и размер понесенных налогоплательщиком убытков.

В случае (в) предмет доказывания формально включает лишь факт нарушения прав и свобод налогоплательщика и причинную связь между указанным нарушением и решениями или действиями (бездействием) налогового органа или его должностных лиц. Согласно ч.5 ст. 200 АПК РФ, обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие). Заявитель, согласно п.3 и 4 ч.1 ст. 199 АПК РФ, должен указать лишь права и законные интересы, которые нарушаются оспариваемым актом, решением и действием (бездействием) и закон или иной нормативный правовой акт, которым, по его мнению, не соответствуют оспариваемый акт, решение и действие (бездействие).

В случае (г) предмет доказывания в арбитражном суде включает следующие элементы:

- событие налогового правонарушения (факт совершения налогоплательщиком действий, квалифицируемых как налоговое правонарушение);
- размер неуплаченного налога (сбора);
- вину налогоплательщика в совершенном нарушении;
- наличие обстоятельств, исключающих привлечение налогоплательщика к ответственности.

Перечисленные элементы предмета доказывания являются аргументами в поддержку тезиса о правомерности налоговых санкций. При этом ни один из них не является достаточным условием принятия этого тезиса, а необходимо наличие всех четырех. Соответственно, для опровержения данного тезиса или для доказательства противоположного ему тезиса о неправомерности санкций адвокату достаточно опровергнуть хотя бы один из указанных аргументов.

Литература

1. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Дело, 2003.
2. Караханян С.Г. Деятельность адвоката по представлению и защите налогоплательщиков в делах, связанных со спорами с налоговыми органами и органами налоговой полиции. М.: Изд-во «Интеллект-Центр», 2003.
3. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М.: Юрист, 2004.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (с изменениями от 9 июля 1997 г.) // Библиотечка РФ. Вып. № 9, 2000 г.; Спец. приложение к Вестнику ВАС РФ, 2001 г., № 1.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999.

К вопросу о международно-правовом регулировании правового статуса языков национальных меньшинств (на примере России, Украины, Эстонии)

Мачинская Д.А.
Университет машиностроения
Lawyer753@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме международно-правового регулирования правового статуса языков национальных меньшинств, которая остается актуальной и в настоящее время на постсоветском пространстве. Подробно исследованы источники, регулирующие правовой статус языков национальных меньшинств. В статье рассмотрены ключевые этапы развития международно-правового регулирования правового статуса языков национальных меньшинств. Посредством соотнесения разновременных международных документов прослеживаются тенденции развития правового статуса языков национальных меньшинств.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, правовой статус языков национальных меньшинств, законодательство, региональные языки, официальные языки, языковые права, постсоветское пространство

Сегодня в современных государствах вопросу установления статуса языков национальных меньшинств отводится главенствующее место. Особое внимание данному вопросу уделяется в федеративных многонациональных государствах. Прежде всего необходимо отметить, что это связано с тем, что законодательство, регулирующее условия и порядок функционирования языков национальных меньшинств, должно не только содержать, но и защищать права национальных меньшинств в сфере языковых отношений.

В свою очередь, проблема развития и защиты языков национальных меньшинств получила свое нормативное отражение в международном праве несколько десятилетий назад.